

замѣнѣ подоходнымъ налогомъ всѣхъ остальныхъ, или хотя бы только всѣхъ косвенныхъ налоговъ, г. Свищевскій не мечтаетъ; но онъ видитъ въ немъ, и вполнѣ справедливо, „могучій элементъ прогресса въ податной системѣ“, незамѣнимое подспорье „въ отмѣнѣ налоговъ вредныхъ, въ пониженіи налоговъ тяжелыхъ, въ реформѣ налоговъ несовершенныхъ“. Предубѣжденія, противодѣйствующія введенію и развитію подоходнаго налога, исчезаютъ, въ послѣднее время, съ замѣчательною быстротою. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка, — говоритъ г. Свищевскій, — подоходный налогъ составлялъ явленіе исключительное, считался ненавистной, инквизиціонной формой обложенія, годной развѣ для защиты отечества въ минуту опасности, но вредной для благосостоянія страны, для ея репутаціи и авторитета за границей. Теперь онъ существуетъ почти во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра, кромѣ Франціи и Россіи, и находитъ ревностныхъ защитниковъ между экономистами всѣхъ народовъ. У насъ къ нему проложена дорога налогомъ на процентныя бумаги и дополнительнымъ обложеніемъ торговыхъ и промышленныхъ предприятий; остается только продолжать движеніе, приступъ къ которому составляетъ главную заслугу бывшаго министра финансовъ.

— К. Лодыженскій, Исторія русскаго таможеннаго тарифа. С. Петербургъ, 1886 г.

Сочиненіе г. Лодыженскаго имѣетъ совершенно иной характеръ, чѣмъ изслѣдованіе г. Свищевскаго. Послѣднее написано *ad probandum*, первое—только *ad narrandum*; г. Свищевскій—горячій сторонникъ изучаемаго имъ налога, г. Лодыженскій систематически сохраняетъ нейтралитетъ между свободой торговли и протекціонизмомъ. Стремленіе къ строгой объективности дѣлаетъ книгу г. Лодыженскаго нѣсколько безцвѣтной, обращаетъ ее, мѣстами, въ складъ фактовъ, связанныхъ между собою чисто внѣшнею связью; но самыя факты такъ важны и, въ совокупности своей, такъ мало извѣстны, что въ пользѣ труда, предпринятаго г. Лодыженскимъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Остается только желать, чтобы онъ довелъ исторію нашей таможенной политики до настоящаго времени; теперь предѣльной ея точкой является у него тарифъ 1868 г., но подробное изложеніе обрывается еще раньше, на тарифѣ 1857 г. Любопытно прослѣдить, какъ давно уже идетъ, у насъ въ Россіи, агитація противъ крайностей протекціонизма. Возникнувъ въ самомъ началѣ столѣтія, подъ вліяніемъ идей Адама Смита, она принимаетъ очень скоро практическій характеръ, заимствуетъ свое оружіе не изъ однихъ только отвлеченныхъ разсужденій, а изъ данныхъ современной